

**ЛОСЬ
ТАТЬЯНА
ВИКТОРОВНА**

Учитель начальных классов
Лицея № 130
имени М. А. Лаврентьева
(Новосибирск).

**«Я МЕЧТАЮ О ТАКОЙ ПЛАТФОРМЕ,
С ПОМОЩЬЮ КОТОРОЙ ПРЕПОДАВАТЕЛИ
МОГЛИ БЫ САМИ СОЗДАВАТЬ СВОИ
КУРСЫ...»**

Интервью¹

DOI: 10.32691/2410-0935-2022-17-192-211

Смирнов С. А.: Так, сегодня 31 марта, беседа с Татьяной Викторовной Лось, учитель начальных классов, Лицей 130. Татьяна Викторовна, сначала два слова в качестве предупреждения. Я сам учитель, учитель истории и обществоведения. Я наш истфак закачивал, ещё давно. Это потом я в философию ушёл. Но с тех пор много лет работал в школе, но, в основном, в старшей школе. И когда я захожу в класс, передо мной, если не совсем взрослые, но взрослеющие дети. И я привык к тому, что я ставлю перед собой педагогические задачи, рассчитываю на то, чтобы на уроке создавалось взрослое понимание и отклик. Я рассчитываю на осмысленное и осознанное понимание, на встречу, так сказать, рассчитываю на беседу и совместную работу в течение урока. И в этом смысле для меня разные приспособления, начиная с куска мела и доски и кончая гаджетом, были всегда всего-навсего инструментами.

Лось Т. В.: Совершенно верно.

Смирнов С. А.: И я никогда, так сказать, не зависел от них. У меня был просто верстак инструментов, что называется, как у любого слесаря, и я мог выбирать всё что угодно, потому что для меня главным было: вот я и ученик. И я рассчитывал на то, что между нами должно состояться некое событие, и если оно состоялось, тогда урок получился. Если не состоялось, если не договорился, то... Даже дело не в том, что успел или не успел не успел учебный материал

¹ Лось Татьяна Викторовна, учитель начальных классов Лицея № 130 имени М. А. Лаврентьева (Новосибирск). Разговор записан 31 марта 2022 года. Интервью провел С. А. Смирнов (в. н. с. ИФПР СО РАН). Интервью проведено в рамках гранта Российского научного фонда № 21-18-00103, <https://rscf.ru/project/21-18-00103/>

донести, а в том, что отклика не нашёл, не достучался, недопонял, и тогда я потом целый день хожу и грызу себя, что такое я не то делал или наоборот, что там с этим Иваном или Машей случилось.

И теперь, когда мне говорят про цифру, про эти цифровые платформы, умные гаджеты, то возникает много вопросов. Например, почему-то какие-то страхи у учителей возникают. Входят дети в класс, и как по команде «Оружие сдать!». Гаджеты в ящичек, и тогда начинаешь урок. Выходишь с урока, получи назад свой гаджет. Я, если честно, этого не понимаю, потому что для меня это всего-навсего инструмент. Как Вы думаете, Вы как учитель свои педагогические задачи в принципе можете решать при любых инструментах? Или с появлением цифры и гаджета действительно появилась какая-то иная ситуация? Что такого я как учитель могу не сделать без гаджета? Или это для Вас действительно радикально новый этап, на котором можно делать уже такие задачи, которые в принципе нельзя было сделать с куском мела, листком бумаги и доской? Вот можете обозначить вот эту принципиальную ситуацию для Вас, как учителя?

Лось Т. В.: Такая задача есть. Вы правильно сказали, что гаджет – это только инструмент и мы выбираем сами, каким инструментом пользоваться. В качестве иллюстрации можно рассмотреть пример с транспортом. Раньше человек добирался из пункта А в пункт Б на лошади, запряженной в повозку, ещё раньше пешком. Потом изобрели паровой двигатель, время на дорогу сократилось, теперь мы на самолётах летаем. Расстояния стали короче. Таким образом, можно сказать, что транспортное средство – это вопрос удобства, скорости, возможностей. Но если вдруг сейчас электричество по всему миру отключится, то мы будем также пешком или на лошади добираться из пункта А в пункт В.

Так и в образовании. Если сейчас у нас что-то случится, не будет электронной доски, не будет компьютера, мы будем использовать мел, бумагу, доску, и точно также будем работать, как наши бабушки 100 лет назад, и сможем учить наших учеников. Но мир изменился, уже и скорости другие, и темп восприятия информации другой, и требования к удобству другие. Раньше дети записывали задания в бумажный дневник и шли домой. Если ребёнок не записал задание, то ему приходилось идти к Пете: «Петя, что нам задали по математике?». А сейчас у нас есть электронный журнал, и у родителя на расстоянии одной кнопочки находится вся информация: что задали, какие оценки получил его ребёнок, какие есть замечания от учителя, что нужно принести на урок завтра. Это вопрос удобства.

Смирнов С. А.: Бедный Петя, полный, тотальный контроль. Так он может в дневнике бумажном подправить двойку на тройку, как раньше, а теперь не подправишь, и мама с папой всегда могут кликнуть на кнопочку.

Лось Т. В.: Да, как у Зоценко, когда он дневник за шкаф закинул, не получится.

Смирнов С. А.: Но это вопрос удобства или вопрос прозрачности коммуникаций, или вопрос, связанный с иной средой обитания? Учитель не просто вынужден, он должен понимать, что, коль скоро мир принципиально меняется и ученик живёт в иной среде, то он должен работать в этом ином мире по-иному?

Лось Т. В.: Приспосабливаться, чтобы школа соответствовала тому уровню жизни, который сейчас в мире существует.

Смирнов С. А.: Строго говоря, если учитель Иван Петрович не дружит с гаджетом, то над ним будут подхихикивать ученики?

Лось Т. В.: Не просто ученики будут подхихикивать. Это теперь содержится в должностных инструкциях учителя.

Смирнов С. А.: Он должен повышать квалификацию?

Лось Т. В.: Он должен обязательно до 15.00 заполнить электронный журнал.

Смирнов С. А.: А, ещё даже так, поставлен таймер, и он должен заполнить электронный журнал вовремя.

Лось Т. В.: Потому что родитель должен знать, что задали его ребёнку. И если вдруг Петя не записал домашнее задание, то Петина мама должна иметь возможность увидеть это сама и посадить его за уроки.

Смирнов С. А.: Любой учитель должен быть на «ты» с компьютером и с любой программой, которая загружена для ведения электронной документации. Это просто часть его квалификации?

Лось Т. В.: Хотя бы с программой. Это часть нашей работы.

Смирнов С. А.: Ну, это худо-бедно преодолевается. Это не Бог вещь какая сложность.

Лось Т. В.: Все справляются. Я бы хотела ещё добавить несколько слов к вопросу о том, где вообще не обойтись без цифры? Сейчас с каждым годом всё больше таких учеников, которые учатся удалённо, находясь при этом на семейном обучении. Раньше эта форма обучения была экзотикой, сейчас времена меняются. Всё больше родителей выбирают удалённую форму работы, они уезжают в другую страну, в другой город, забирая детей с собой. Ребёнку между тем нужно продолжать учёбу, и родители переводят его на дистанционную или на семейную форму обучения. К слову, в этом вопросе государственная школа немножко отстаёт от коммерческих учреждений образования. Потому что уже есть частные школы, образовательные платформы, как Вы говорите, которые взяли на себя эту часть рынка образовательных услуг, и они могут учить таких детей дистанционно.

Смирнов С. А.: Но у них должны быть программы, которые соответствуют стандартам.

Лось Т. В.: У них есть всё. И ребёнок, физически находясь в любой точке мира, может учиться дистанционно на специальной платформе. У каждой такой школы есть своя образовательная платформа. И таких школ становится с каждым годом всё больше, так как потребность в них постоянно растёт.

Смирнов С. А.: Это связано с чем? С той самой мобильностью, глобальностью, мировыми коммуникациями?

Лось Т. В.: Думаю, да.

Смирнов С. А.: С тем, что родители отрываются от физического места работы и могут туда-сюда ездить.

Лось Т. В.: Да. Раньше, когда ребёнок шёл в первый класс, то это как-то ограничивало мобильность родителей. Приходилось привязываться к микрорайону, к определённой школе, планировать свои поездки, исходя из календарного плана образовательного учреждения. Теперь таких ограничений становится меньше.

Смирнов С. А.: Но получается так, что ребёнок вынужденно попадает в эту ситуацию, потому что у родителей такая ситуация с работой. Это же не является нормой и правилом.

Лось Т. В.: Пока нет.

Смирнов С. А.: Но тренд идёт к тому, что таких мобильных всё больше.

Лось Т. В.: Тренд действительно существует, их всё больше.

Смирнов С. А.: Сморите, что получается. Мы же привыкли к тому, что у нас учение коллективное, есть какая-то взаимопомощь, работа в классе, по группам, ученик с учеником общается. Там виртуальный класс делается?

Лось Т. В.: Там виртуальный класс. Чаты, форумы, как Вы видели. У нас zoom, «окошки». Они могут общаться и после уроков друг с другом.

Смирнов С. А.: То есть, этот ученик включается не просто в платформу, он включается в виртуальный класс, где есть другие дети.

Лось Т. В.: В виртуальный коллектив.

Смирнов С. А.: Они могут сидеть в разных странах и общаться. Тогда вопрос с языком, на каком языке?

Лось Т. В.: Как правило, русскоязычные

Смирнов С. А.: Русскоязычные дети, хоть и сидят в разных странах. И его же не посадят к латиносу, к французу.

Лось Т. В.: Сейчас пока нет.

Смирнов С. А.: Сейчас пока нет. Но ведь тоже, тренд идёт туда, и все будут на английском.

Лось Т. В.: Возьмите к примеру какие-нибудь игры сетевые, где все дети по своей инициативе находятся.

Смирнов С. А.: Ну, там-то всё на английском, все игры на английском. Там-то они в принципе язык осваивают через эту игру.

Лось Т. В.: Они группируются в интернациональные команды. Формирование команды происходит не по этнической принадлежности, не по языку. А по уровню овладения какими-то навыками игры. Они объединяются друг с другом, общаются. Всё прекрасно. Тренд есть.

Смирнов С. А.: И тогда получается, что привычная школа, вот это здание, куда надо каждый день ходить, вообще говоря, уходящая натура?

Лось Т. В.: Я думаю, что нет, это не для всех.

Смирнов С. А.: А где граница? Цифра становится опять-таки таким провокаторм. С одной стороны, она помощник, с другой стороны она как бы провоцирует постоянно на то, что можно обойтись без привычного того опыта, тех привычек, тех даже стереотипов, которые за нами идут. Я как учитель старой школы, привык живой контакт всегда иметь. Мне нужно глаза в глаза, чтобы было живое дыхание. Вплоть до того, чтобы я каждую минуту урока чувствовал энергетику класса, у меня таймер. А в виртуальном классе всё не так, этого нет, и я сам испытываю дискомфорт, потому что мне не хватает живого дыхания, живой коммуникации. В этом смысле может быть это вопрос какой-то такой, более тонкой квалификации, профессионализации учителей? Кто-то, фактически, как репетиторы работали, они просто натаскивали на предмет и могут натаскивать и в виртуале. Но у нас же задача-то в школе другая – развитие личности ученика. Нам надо с душой работать средствами предмета, средствами истории, литературы и математики, потому что там, решая задачи,

он совершает над собой усилие, ставит себе цели, учитель помогает преодолевать трудности, помогает решать задачи. И решая задачи, он в себе формирует то, что мама и папа от рождения никогда не дадут, там личность формируется. В коллективном действии, связанном с усилием в предметном обучении. Мы так привыкли, во всяком случае, я так всегда думал.

Когда же я получаю виртуальную школу, виртуальный класс и даже, кстати, платформу, то что там? Пока, кстати, они у Вас учатся онлайн по субботам, раз в неделю, правильно? Ну, будет расти время, правильно, потом ещё, кроме субботы, будет ещё какой-нибудь день, потом ещё какой-нибудь день.

Лось Т. В.: Нет, вряд ли.

Смирнов С. А.: Пока это дополнительные занятия, связанные с закреплением старого материала, я правильно понимаю?

Лось Т. В.: Да, да. Это именно закрепление пройденного материала.

Смирнов С. А.: Это дополнительные материалы, я закрепляю, это всего-навсего в субботу, в субботу они в школу не идут, слава Богу, но глазки-то напрягают. Немножко. Вот у нас на конференции, которая была в лицее, сотрудники Городского центра развития образования сильно возмущались: и так перегружены дети, и так у них сколиоз, и так миопия, и так они все с очками, и так они все испорчены, мы ещё догружаем, ещё дополнительно делаем перегрузку на глаза и вообще на тело, на осанку, на всё остальное. Где граница?

Итак, теперь всё-таки возвращаясь ко мне как к учителю. Как бы не утратить то главное, главные цели обучения в погоне за удобством? Могу ли я рассчитывать на то, что виртуальный класс не превращается всего-навсего в форму натаскивания и в репетиторство? А мне надо развивать личность.

Лось Т. В.: Вы знаете, у меня был подобный опыт в 2020-м году, когда объявили карантин по всему миру, и мы целую четверть учились виртуально. В этот период я ощущала дефицит общения, на перемене обнимашек, разговоров по душам мне не хватало. Для меня сейчас невозможно просто взять и заменить живую школу на виртуальную. Дети, конечно, учатся и при правильном подходе неплохо учатся виртуально, но той составляющей образовательного процесса, о которой Вы говорите (воспитание через предметные области, через коллектив, совместную работу), как мне кажется, будет не хватать. Вполне возможно, что следующие поколения учителей (ведь человеческий ум очень изобретателен) что-то придумают, научатся действовать в другом ключе и интегрируют эти процессы в виртуальное образовательное пространство.

Смирнов С. А.: Значит, пока именно эта составная часть образования, именно воспитательная, формирующая личность, именно она там пока отсутствует фактически?

Лось Т. В.: Фактически. В моём классе были виртуальные вечеринки, виртуальный классный час, посиделки после уроков. Всё это благодаря безлимитному тарифу на платформе zoom.

Смирнов С. А.: Купили время?

Лось Т. В.: Оплатили тариф, по которому время конференции не ограничивалось, как сейчас, 40 минутами. Это позволяло нам без ограничения по времени находиться в нашем виртуальном классе. Детям тоже не хватало общения. Они после уроков договаривались о встрече, заходили в виртуаль-

ный класс и общались между собой, делали уроки вместе, поддерживали друг друга. В этом же виртуальном пространстве мы устраивали классные часы, различные мероприятия, даже вечеринки. Это был заключительный урок в четверти: мы включали музыку, наряжались, танцевали, наливали себе сок, кушали сладости, каждый у себя дома, но у компьютера, такое было общение. Но это была вынужденная мера. В то время мы были не просто ограничены в методах обучения, мы были ограничены во всём, нельзя было из дома выходить. Поэтому тогда это было спасением. Но в настоящее время нет никакой необходимости вводить такие методы на постоянной основе.

Смирнов С. А.: Можно без этого. Так, и тогда можно ли или пока рано говорить о том, что учитель в виде цифровой платформы получает действительно уникальный инструмент, который позволяет ему решать те задачи, которые раньше он не мог решить без нее. И какие?

Лось Т. В.: Задачи дистанционного обучения. Если раньше объявляли карантин по ОРВИ, когда мы просто сидели дома, то сейчас можно продолжать обучение.

Смирнов С. А.: Это тогда сугубо инструмент для дистанта.

Лось Т. В.: Сугубо инструмент для дистанта. В том числе в субботу. Почему нет? Отличный инструмент. Обучаясь 6 дней в неделю, дети устают, а выполнить дистанционное задание на платформе гораздо легче, чем идти в школу.

Смирнов С. А.: Хорошо. Теперь о детях. Как Вы думаете, Вы же получаете от них нормальную детскую реакцию. Один социолог даже провёл уже исследование, он измерял, как общаются подростки. Речь у него шла о начальном подростковом возрасте, 13-14 лет. Вот они до обеда сидят на уроках, урок-перемена, урок-перемена, урок-перемена. Приходят домой, заходят в интернет и начинают общаться друг с другом, с теми же одноклассниками, но общаются по интересующим их темам, где они уже не ученики, всё-таки в школе они встроены в такую структуру дисциплин, где они должны соответствовать, выполнять задания. То есть, они всё-таки функционально встроены туда. Мы не можем себе позволить превратить школу в гуляй-поле. Там всё-таки определённые задачки. И они там ограничены дисциплиной, в обоих смыслах – дисциплиной предмета и дисциплиной поведения. А приходя домой, заходя в чаты и в интернет, ученик там царь, бог, герой и проч.

Может, тогда не в том проблема – живое общение или виртуальное, а может быть тогда вопрос состоит в том, а переживает ли ученик событийность в этом общении? Переживает ли ученик любовь и приятие, он испытывает здесь постоянные стрессы, дискомфорт, здесь он должен учиться, он тут не успевает, ещё двойку получил, а там царь и бог, герой, ещё и под ником существует, он там не ограничен. Может быть вопрос заключается не в этом? Такое странное стереотипное представление о том, хорошо или плохо, живой контакт или виртуальный контакт. А может быть, проблема в том, что и в виртуале, и в живом контакте есть проблема приятия, проблема понимания, проблема общения проблема человеческого отношения? Если здесь будет человеческое отношение в живом контакте, так может быть он в виртуал будет меньше ходить? Поскольку психологи давно уже показали, что дети в основном, особенно подростки, потерявшие контакт с родителями, они туда уходят и всё, именно потому и уходят. Потому что они хотят, чтобы там их услышали,

потому что здесь с отцом не может договориться, или с мамой без отца, или с отцом без мамы, или вообще без родителей, с бабушкой. То есть, вопрос в том, что есть нормальное человеческое желание, чтобы его поняли, приняли, услышали.

Лось Т. В.: Это понятно, это общечеловеческое.

Смирнов С. А.: Это же нормально, согласитесь? Тогда, может быть, все эти специалисты придумали про виртуализацию, как это всё плохо, про цифровой концлагерь? Есть такие авторы, которые говорят, что нас там загоняют в цифру, нас хотят превратить в толпу, которой можно манипулировать с помощью цифры. Может быть, проблема не в этом? Пусть будет цифра, но если есть общение, если есть понимание, если есть интереснейший материал, если я с помощью этой платформы могу делать шикарные презентации, виртуальные путешествия, экскурсии, в принципе то, чего я не могу сделать с куском мела, то где проблема?

Лось Т. В.: Конечно. У нас есть виртуальная доска.

Смирнов С. А.: Тогда что, это всего-навсего смена инструмента?

Лось Т. В.: Конечно. Гаджет нельзя субъективировать. Гаджет – это всего-навсего инструмент, это объект. А субъекты – это мы.

Смирнов С. А.: Значит, нельзя запрещать гаджет на уроках?

Лось Т. В.: Смотря для чего.

Смирнов С. А.: Так я про это и говорю. Это как бы, не тот ход, не тот выход. А в вашем лицее запрещают гаджеты на уроках?

Лось Т. В.: На уроках?

Смирнов С. А.: Дети приходят и сдают гаджеты?

Лось Т. В.: Нет, у меня никто не сдаёт, но у нас есть правило, что мы на уроках их не используем.

Смирнов С. А.: Это в началке, понятно. А в старших классах, говорят, сдают.

Лось Т. В.: А в старших... Нет, мои дети не сдают, но им запрещено пользоваться ими на уроке. Почему? Потому что с их помощью легко списать или заниматься чем-то не тем на уроке.

Смирнов С. А.: Пусть спишет, но потом объяснит, что переписывает. Лично я на экзамене разрешаю списывать, переписывать. Но когда он мне переписал, списал, то пусть расскажет, что переписал и подключит голову, и тогда я пойму, понял или не понял.

Лось Т. В.: Это, наверное, потребует для учителя много времени, чтобы сверить реальные знания с письменно изложенными. В случае текущей практической работы гаджет проще исключить.

Смирнов С. А.: Хорошо, теперь про более профессиональные дела. Насколько сложно Вам было осваивать платформу Яндекс Учебник²? Она проста в освоении, она специально заточена на то, чтобы любой учитель мог её освоить?

Лось Т. В.: Проста и интуитивно понятна. Любой человек, умеющий пользоваться компьютером, легко разберётся в инструментах Яндекс Учебника.

Смирнов С. А.: На Яндекс Платформе дружественный интерфейс создаётся?

Лось Т. В.: Да, кроме того, можно пройти обучение пользованию Яндекс Учебником, предусмотренное на сайте.

² Цифровая образовательная платформа. См.: <https://education.yandex.ru/lab/classes/582593/library/main/>

Смирнов С. А.: И он в этом смысле не требует каких-то особых знаний для своего освоения. А есть необходимость в подобных курсах по подобным платформам для учителей, чтобы проводить их в масштабах города и региона?

Лось Т. В.: Смотря какие платформы. Если мы используем Яндекс раз в неделю в качестве тренажёра, то нет. А если нам нужно, например, субботу вывести на дистант и ...

Смирнов С. А.: И осваивать новый материал.

Лось Т. В.: Да, даже, если не осваивать новый материал, а интегрировать задания на повторение и закрепление в рамках программы. И применять не Яндекс Учебник, а используемую в нашей школе платформу Moodle³, на которой учителя сами должны разрабатывать и выкладывать задания.

Смирнов С. А.: Это другой вопрос, да.

Лось Т. В.: То это уже довольно специфические навыки, которым нужно учиться. И мне кажется, что нужно учиться на довольно высоком уровне. Потому что, если мы сами выкладываем контент, то мы должны уметь хорошо его упаковывать.

Смирнов С. А.: Тогда это особая дополнительная квалификация получается?

Лось Т. В.: Это уже дизайнер учебных курсов, дополнительная квалификация.

Смирнов С. А.: А есть такие? У Вас в лицее есть уже такие, которые на Moodle работают?

Лось Т. В.: Меня ещё не учили. У меня четвёртый класс, в субботу учится очно. Мы последние динозавры в началке, которые учатся очно. А все коллеги уже прошли обучение, они выкладывают материал на платформу.

Смирнов С. А.: А на Moodle они осваивают это как обязательную необходимую составную часть программы? Это не Яндекс-платформа, где он дополнительно закреплён?

Лось Т. В.: Нет, весь материал учителя создают и размещают на платформе сами. Это уже не так просто, как кажется.

Смирнов С. А.: Это не так просто. А в чём необходимость перехода на Moodle? Это для чего делается?

Лось Т. В.: Для того, чтобы высвободить субботу.

Смирнов С. А.: Чтобы дети не ходили в школу.

Лось Т. В.: Всегда есть материал, который можно вывести на дистанционное обучение. Это позволяет облегчить этот день детям, провести чуть больше времени с родителями, возможно, съездить куда-то.

Смирнов С. А.: Ну, а с точки зрения педагогических, методических задач, Moodle отличается от Яндекс-Платформы?

Лось Т. В.: Конечно, отличается. Всё зависит от того, что мы туда вкладываем.

Смирнов С. А.: Вы имеет в виду началку. Фактически мы говорим только о началке, правильно? А средняя, старшая школа какие-то поисковые варианты или разработки имеют? Нет ещё внедрения какой-то платформы в старшей школе, насколько я знаю.

Лось Т. В.: Тоже платформа Moodle, но в старшей школе существуют немногочисленные курсы: по технологии, по-моему, есть курс, может быть, ещё что-то.

³ Цифровая образовательная платформа. См.: <https://moodle.org/>

Смирнов С. А.: Может быть какого-то дизайна или конструирования.

Лось Т. В.: Был, по-моему, по географии курс. Вот и всё.

Смирнов С. А.: В университетах-то Moodle давно используется для студентов. Но вот тоже, по-моему, это больше экзотика и капризы, нежели реальная необходимость.

Лось Т. В.: Вполне возможно.

Смирнов С. А.: Но пока это такой спорный вариант. Хорошо. Но, теперь всё-таки о детях. Есть такая точка зрения, что наши дети уже даже, приходя в первый класс, привыкли к таким технологиям, для них это составная часть их жизни. Гаджеты, виртуал, игры, чаты и прочее. Это так?

Лось Т. В.: Это так.

Смирнов С. А.: И в этом смысле они действительно другие дети, чем те, которые не жили в цифровой среде, виртуальной?

Лось Т. В.: Совершенно верно.

Смирнов С. А.: Как мы, например, люди другого поколения. И если это так, а вроде бы это так, и психологи, специалисты по возрастной психологии, говорят, что речь идёт не просто о том, что они выросли в этой среде, а речь идёт о том, что это отражается на их сознании, на психике, на привычках, на способе мышления, на всём. Это так?

Лось Т. В.: Да. Это так.

Смирнов С. А.: Но тогда мы одной субботой не обойдёмся. Школьник с первого класса уже другой, а моя программа была разработана ещё до цифры, вся методика развивающего обучения Эльконина-Давыдова, она же доцифровая, она же вся не на цифре. Кстати, знаете ли Вы пример посадки развивающего обучения на цифру? Я не знаю, я не нашёл этого.

Лось Т. В.: Я не знаю. На Яндексe, насколько я знаю, не эта методика.

Смирнов С. А.: Кстати, про Яндекс Платформу. Там же это не требуется, коль скоро это не вся программа обучения русскому языку, математике, а дополнительные занятия в субботу, раз в неделю по закреплению.

Лось Т. В.: Да, в субботу раз в неделю по закреплению.

Смирнов С. А.: Ну хорошо, а у других могут и все 6 дней?

Лось Т. В.: Нет, Яндекс – это вообще не та платформа, которая может заменить очное обучение.

Смирнов С. А.: Эта не та платформа. Она же не заменяет всю программу.

Лось Т. В.: Конечно. Это скорее тренажер, дополнительные задания.

Смирнов С. А.: Вот. Как тренажер. А Moodle заменяет?

Лось Т. В.: Смотря что мы там разместим.

Смирнов С. А.: Хорошо, всю математику посадить на платформу?

Лось Т. В.: Пожалуйста.

Смирнов С. А.: Всю математику начальной школы.

Лось Т. В.: Насколько это эффективно будет?

Смирнов С. А.: Вот, значит, это вопрос тоже о целесообразности.

Лось Т. В.: Да, это же не само обучение.

Смирнов С. А.: И тогда если мы переходим на весь учебный год, программа же рассчитана на год и там свои задачи, свои темы.

Лось Т. В.: Да, сама платформа даёт такие возможности. Там можно выкладывать видео.

Смирнов С. А.: Это если действительно я туда перевожу весь класс.

Лось Т. В.: Да.

Смирнов С. А.: Допустим, я не перевожу весь класс. Но я знаю, что дети у меня уже другие. Значит, возникает вопрос не про платформу. А вообще про место и способ жизни детей, соответственно тому, что они представляют мир по-другому, они отучаются читать, например, лепить, мастерить руками... Нет?

Лось Т. В.: Они другие. Я Вам сейчас приведу пример.

Смирнов С. А.: Так.

Лось Т. В.: Когда мы начали закреплять счет, я поняла, что старые методы, вроде тех, которые использовались раньше, с бесконечными листами с примерами, книжки «3000 примеров на сложение в пределах 20» и т. д., с этими детьми больше не работают. Их, конечно, можно заставить. Но это тяжело, это им не приносит ни удовольствия, ни пользы. Смысла мало. И вот тогда я задумалась, как можно интегрировать цифру в этот процесс, чтобы дети, как бы играя, занимались закреплением материала. Я перелопатила массу всяких платформ. Для первого и второго класса очень хорошо подошла платформа Matific⁴.

Смирнов С. А.: Matific.

Лось Т. В.: Там всё анимировано. С мультипликацией. Интересные сюжеты, игровые моменты и в то же время очень хорошо отрабатываются навыки счета: сложение, вычитание, умножение, деление. Причём, это дано в очень забавной форме. Дети до сих пор меня просят дать им задания на этой платформе. Но у них уже в принципе программа такая, что на этой платформе я уже ничего подходящего для них не найду. Там только 1-й, 2-й, максимум, 3-й класс.

Смирнов С. А.: Конечно, да.

Лось Т. В.: Они с удовольствием занимались устным счетом на этой платформе, и мне не надо было их заставлять решать эти 3000 примеров. Я помню, ещё даже мой сын, (он сейчас в 9 классе) получал на каникулы длинные портянки с примерами, тогда ещё этих платформ не было. А сейчас есть. Почему бы не использовать? Такие возможности цифровых платформ не просто можно, но и нужно использовать, потому что мы можем оседлать волну интереса ребёнка к компьютерной игре. Но, конечно, встаёт другой вопрос, сколько времени он будет там проводить.

Смирнов С. А.: Да.

Лось Т. В.: Но это можно регулировать. Учитель может выдать задание, рассчитывая на то, что ученику потребуется не больше 15 минут на его выполнение. Но зато он не просто посидит в бродилке-ловилке, а полезным делом займётся.

Смирнов С. А.: Значит, так. Опять вопрос связан с квалификацией учителя и с тем, какой деятельностью он занимается с детьми. И кстати вопрос о семье. Занимается ли там семья им? Я к чему? Я к тому, что, сетуя на то что он живёт в виртуале, что он отучается писать, считать, запоминать, вплоть до того, что мыслить, рефлексировать, находясь там в сети.

Лось Т. В.: Нет, это не так.

Смирнов С. А.: Это не так?

Лось Т. В.: Это не так.

⁴ Цифровая платформа для обучения математике в 1-6 классах См: <https://www.matific.com>

Смирнов С. А.: Это всё страхи тех, кто на самом деле не знает всех тонкостей и всей реальной ситуации?

Лось Т. В.: Там всё работает по-другому. Если посадить пожилого человека, например, мою маму и дать ей задание для первого класса на платформе Matific, то ей придется сложнее, чем первоклассникам. Они сразу интуитивно знают, на какую кнопку нажать и куда зайти. Это интуитивно понятно, что в верхнем правом углу, допустим, вход/регистрация. Мы интуитивно представляем себе всю виртуальную картину сайта. Точно так же ребёнок: он знает, что большая синяя кнопочка – это, скорее всего «играть».

Смирнов С. А.: Это да. Конечно он уже оспособлен, как говорить. Это всё равно, что я освоил очки или освоил ручку и умею писать. У меня это доведено до автоматизма. То же самое и ребёнок осваивает компьютер и проч. И он выступает учителем, тренером для своего деда. «Дед, смотри, как это надо делать». Понятно. Но вопрос остаётся, так ли это, что, осваивая этот инструмент как игрушку, он, так сказать, лишается базы. А эти игрушки перестают его учить читать, писать, считать, запоминать, мыслить.

Лось Т. В.: Но инструкцию к заданию всё равно надо прочитать.

Смирнов С. А.: Но эта инструкция, а как на счёт глубокого, медленного чтения?

Лось Т. В.: Это не про компьютер.

Смирнов С. А.: Это не про компьютер. Но книжки они перестают читать.

Лось Т. В.: Книжки – да. Перестают.

Смирнов С. А.: Не читают. Я не знаю, как в средней и старшей школе учителя литературы, с этим справляются. Дети книжек не читают.

Лось Т. В.: Слушают.

Смирнов С. А.: Дай Бог, если слушают аудиокниги или там какие-нибудь аннотации или выжимки, опять же в интернете надёрганные. Понимаете, а мы привыкли опять же... Ну Вы, когда говорили про простыни по математике, говорили не о том, чтобы делать из ученика щелкунчика, чтобы он щёлкал задачки. Уже надо ему математическое понимание привить, мышление формировать.

Лось Т. В.: А это можно делать на платформе, легко.

Смирнов С. А.: Фактически математическое мышление можно формировать.

Лось Т. В.: Ещё лучше.

Смирнов С. А.: Ещё лучше?

Лось Т. В.: Ещё лучше справляется.

Смирнов С. А.: Он упрощает сами операции? За счёт чего лучше?

Лось Т. В.: За счёт наглядности.

Смирнов С. А.: Подключая визуальные опоры.

Лось Т. В.: Я могу ему рассказать, например, «ну, смотри, Петечка, у тебя было 6 конфет, ты их разложил на три тарелки». Ему это всё надо представить. А там сразу три тарелки и шесть конфет. Всё наглядно и интуитивно понятно. И Петя легко сам их раскладывает.

Смирнов С. А.: Это штука такая хитрая. Ведь число, понятия числа – это не про конфеты и тарелки. Число это про соотношение.

Лось Т. В.: Да, есть определённый возраст, когда ребёнок должен от конфет и тарелок перейти к абстрактному понятию. И это происходит где-то

на границе первого и второго класса. И если я первоклассника начну в эти абстрактные понятия загонять силком, то он просто не справится. Поэтому даже без гаджетов были тарелки и ...

Смирнов С. А.: Были тарелки, яблоки, птички, да.

Лось Т. В.: У меня полный шкаф в классе, и корзинки, и какие-то шарики и что-то ещё. Мы это всё раскладывали. А в гаджетах это гораздо проще, да ещё красиво, ярко, анимировано.

Смирнов С. А.: Этот вопрос был связан с развивающим обучением. Потому что там же у В. В. Давыдова понятие меры, мерки вводиться. Число – это не про тарелку, ворону и яблоко. А про соотношение, так скажем, «сколько в чайнике воды?». И какую мерку введёшь? Будешь черпать ложкой, чашкой или чем ещё, тазиком. Сколько ложек, столько и воды. Вводится понятие меры и отсюда переход к понятию числа. Правильно?

Лось Т. В.: Конечно.

Смирнов С. А.: И здесь это всё решается?

Лось Т. В.: Опять-таки. Это инструмент.

Смирнов С. А.: Это инструмент.

Лось Т. В.: Как мы всё это упакуем, завернём, обернём, так и будет.

Смирнов С. А.: Хорошо. А вот с чтением что делать?

Лось Т. В.: Это никак. Это только брать книжку и читать.

Смирнов С. А.: Брать книжку и читать. Это уже про другое.

Лось Т. В.: Это про другое.

Смирнов С. А.: Здесь мы пока не знаем. А может быть, задача заключается в том, чтобы с помощью цифры замотивировать ученика на чтение, поработать с мотивацией, и тогда он возьмет книжку сам и будет читать? Может, здесь какие-нибудь задачки ставить? Чтобы сами руки потянулись к книжке. Хотя и говорят, что книжка тоже уходящая натура, библиотеки уходят. Просто библиотека как набор книг в доме. Вы не знаете, у Ваших детей библиотеки в доме есть?

Лось Т. В.: Это же от родителей зависит. У кого-то есть. У кого-то нет.

Смирнов С. А.: От родителей. Поскольку родители сами не читают, то и дети тоже.

Лось Т. В.: Сейчас вообще распространение получила электронная книга и она для многих гораздо удобнее. Кроме тех, кто любит листать страницы.

Смирнов С. А.: Да, листать хочется. Да ещё с карандашиком.

Лось Т. В.: Таких осталось не так много.

Смирнов С. А.: Да, наш читающий брат – вымирающий мамонт.

Лось Т. В.: Я люблю бумажную книжку. А вот муж у меня предпочитает электронную. И у него там столько всего. И ему это удобно. Электронную книжку везде можно с собой взять и у него в ней много книг. Заходит и читает.

Смирнов С. А.: Это если книга для чтения. А если книга ещё и часть профессиональной работы? Тут же этим не обойдешься. Тут иногда хочется, чтобы книжка была, чтобы книгу не просто полистать, а в книгу много раз возвращаешься, ещё и черкаешь. Книга с пометками и так далее.

Лось Т. В.: Я тоже все свои методические книги люблю иметь в бумажном виде.

Смирнов С. А.: Хорошо. Тогда некоторые моменты в качестве дополнения. Как Вы думаете, Яндекс платформу, насколько я понял, её разработчики делали, с учётом требований, которые предъявляются к программам? Так. Они прошли экспертизу и прочее. Они разработали её с учётом не только возраста, но собственно программ обучения в начальной школе. А есть те, которые в принципе предлагают свои наработки как в супермаркете – вот это возьми, можно и это, можно это. Есть принципиально иные платформы, которые предлагают принципиально иной подход, например, освоения математики, совсем не посаженные на школу, на существующие программы обучения? Эта же платформа, инструмент, и не обязана учитывать существующие методики, программы.

Лось Т. В.: Да.

Смирнов С. А.: Они просто взяли и положили инструмент на платформу. Так?

Лось Т. В.: Да.

Смирнов С. А.: А есть иные, которые исходят из иных принципов вообще, так сказать обучения?

Лось Т. В.: Например, Matific, о которой я говорила. Это не российская платформа, поэтому задания на ней сформированы без учёта наших образовательных программ.

Смирнов С. А.: Но это то, что можно всегда встроить в программку учителя.

Лось Т. В.: Да, но это не встроенная система. Также, как и Яндекс.

Смирнов С. А.: Как ещё один продукт, который продаётся на рынке. Вот супермаркет, иди и смотри.

Лось Т. В.: Да, покупай, что нравится.

Смирнов С. А.: Этот супермаркет уже богатый?

Лось Т. В.: Он очень богатый. Например, «ЯКласс»⁵. На этой платформе по каждому предмету, насколько я знаю, существует теоретическая часть в текстовом варианте. И потом практическая часть в виде заданий по нарастающей сложности.

Смирнов С. А.: Вы пробовали в ней работать?

Лось Т. В.: Да, я пробовала в ней работать. Мне не очень подошла.

Смирнов С. А.: Она не нужна? Или не удобна?

Лось Т. В.: А зачем? Я сама могу всё это объяснить и рассказать. Зачем мне дублировать обучение ещё какой-то платформой? Если я буду давать отдельно взятые тесты с этой платформы, то они не всегда совпадают с тем материалом, который я даю. Эти задания привязаны к теории, которая размещена на платформе. Если на дистанционке учитель не имеет возможности самостоятельно объяснять теоретический материал, то он может использовать эту платформу, что фактически можно приравнять к самообучению ребёнка. В очном процессе такой необходимости нет.

Смирнов С. А.: А СберКласс⁶ что предлагает?

Лось Т. В.: Со СберКлассом я не работала.

Смирнов С. А.: Говорят, что СберКласс – это чисто бизнесовая модель.

⁵ Цифровая платформа. См.: <https://www.yaklass.ru/?1>

⁶ Цифровая образовательная платформа, созданная компанией «Сбер». См.: <https://sberclass.ru/>

Лось Т. В.: Вполне возможно, так как это связано с финансовой грамотностью, мне не пришлось как-то этим заниматься. Не попалась, может быть.

Смирнов С. А.: А Учи.ру⁷?

Лось Т. В.: В Учи.ру да, работала. И сейчас я в ней иногда работаю. Учи.ру чем хороша? Тем, что у них в платформу встроена программа. Я могу каждый день выдавать детям задания по программе. Но что плохо? Не все программы там учтены. Например, с нашей программой Учи.ру не совпадает.

Смирнов С. А.: Так у Вас же типовая программа.

Лось Т. В.: Их же много, типовых. Они же не могут на каждую типовую программу разработать задания на платформе. Они разработали задания в рамках среднестатистической программы. «Школа России», например, в Москве⁸. А у нас не «Школа России». Поэтому мне что-то подходит, а что-то не подходит. Но идти каждый день по их платформе я не могу.

Смирнов С. А.: Разве у Вас не стандартная программа для начальной школы?

Лось Т. В.: Стандартная. Но их много, стандартных.

Смирнов С. А.: Их много, которые приняты и можно выбирать?

Лось Т. В.: Конечно. Можно выбирать.

Смирнов С. А.: Например, программы Занкова, Эльконина-Давыдова, классическая. А у Вас?

Лось Т. В.: Нет, их много.

Смирнов С. А.: Их ещё больше?

Лось Т. В.: Много, да. Более того, в нашей школе мы не привязаны к какой-то одной программе. У нас какое-то учебное пособие взято из одной программы, другое учебное пособие из другой программы. Математика, например, – по Петерсону. Это «Школа 2000», если я не ошибаюсь, другие предметы – из других УМК. У нас гибкая система.

Смирнов С. А.: Ну, это нормально.

Лось Т. В.: Да, это нормально. Потому что методический совет школы может самостоятельно выбрать УМК, который соответствует учебному процессу в нашей школе. Таких УМК много, и не все из них учтены при разработке заданий на цифровых платформах. Например, Яндекс Учебник в этом году разработал комплекс уроков, который охватывает всю программу от первого сентября и до 31 мая по русскому и математике, для 1, 2, 3, 4 классов. Опять-таки по какой-то одной программе. Я по программе Петерсона по математике не могу использовать эти уроки на постоянной основе, потому что у меня другие темы. Я бы и рада давать каждую неделю такой урок, но не могу, потому что часто материал не совпадает. Если совпадает, то даю.

Этот проект принципиально отличается от того контента, который был у Яндекса раньше. В отличие от предыдущих заданий, которые представляют собой наборы упражнений по определённой теме, в этой программе сконструирован виртуальный урок, в рамках которого ребёнок сам открывает новое знание, проходя различные задания. Эти задания имеют какой-то сюжет от начала и до конца. Дети вместе с героями этого сюжета открывают новое знание и тренируются в его использовании. При этом дети могут двигаться

⁷ Программа дистанционного обучения. См.: <https://uchi.ru/>

⁸ См.: http://school-russia.prosv.ru/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

по нескольким траекториям в зависимости от скорости и качества усвоения материала. Такая модель может быть интересной для использования, но на настоящий момент её не всегда можно применить. Потому что сейчас эти уроки находятся в разработке и пока охватывают только один УМК. Но на платформе накоплено много материала за время их работы. Учитель может самостоятельно составить задание из карточек, если он использует Яндекс как тренажёр. А как что-то иное пока использовать Яндекс нет возможности. Если разработчики планировали использовать платформу как самостоятельную систему, то пока она ещё не работает в этом виде. Только как помощь учителю при закреплении материала. А в Учи.ру более стройная система, что даёт возможность продвигаться каждый день. Более того, в Учи.ру есть методическая копилка, из которой учитель может использовать материалы для своего очного или виртуального урока.

Смирнов С. А.: Хорошо. Но мы третью фигуру не затронули в нашем разговоре – это родители. Понятно, что, когда был covid, и школы переходили вынужденно на дистант, была ситуация стрессовая, конечно, для многих семей. Как Вы думаете, родители, при работе на цифровой платформе, для Вас выступают помощниками, собеседниками? Они помогают детям? Или они ещё сами даже слабее собственных детей, которым надо тоже помогать осваивать программу?

Лось Т. В.: Нет, конечно.

Смирнов С. А.: То есть, такой ситуации нет?

Лось Т. В.: Мы работаем с такими платформами, где особых навыков не нужно. Разберётся первоклассник, второклассник. Поэтому любой среднестатистический родитель без труда разберётся.

Смирнов С. А.: Без труда. Вы не встречали стрессовых ситуаций со стороны родителей?

Лось Т. В.: Я не встречала стрессовой ситуации, потому что я старалась свести помощь родителей к минимуму.

Смирнов С. А.: Необходимость обращения.

Лось Т. В.: Конечно родитель должен предоставить ребёнку доступ к платформе, помочь с регистрацией на платформе, если вдруг ребёнок сам не справился. Проконтролировать время, которое ребёнок проводит в сети. Понятное дело, роль родителя здесь не нивелируется. Но в то же время, я старалась всегда свести её к минимуму, чтобы родителю не пришлось работать учителем дома.

Смирнов С. А.: Да, я про это.

Лось Т. В.: Потому что многие родители недовольны именно этим. И я, в частности, как мама, могу их понять. Ребёнок не должен получать задание на платформе, в работе на которой он не может сам разобраться. Это неправильно, если ребёнок должен сам изучить материал, сам его закрепить, потом самостоятельно пройти тест.

Смирнов С. А.: Значит, это учитель такой, ленивый, который на уроке не работает и сбаврил ученику задание.

Лось Т. В.: К сожалению, на дистанте были такие проблемы.

Смирнов С. А.: На дистанте.

Лось Т. В.: Это большая проблема, когда ребёнок полностью предоставлен себе в работе с дистанционными заданиями. Я старалась этого избегать, пото-

му что дети маленькие, и им было бы трудно разобраться во всём самостоятельно, и тогда родитель должен был бросить все свои дела и, по сути, выступать учителем. А это не всегда хорошо.

Смирнов С. А.: Это не хорошо. Это неправильно.

Лось Т. В.: Поэтому до этого доводить не стоит.

Смирнов С. А.: Не желательно.

Лось Т. В.: Не желательно. Поэтому все платформы, которые я использую, должны быть нацелены на ученика.

Смирнов С. А.: Так. Ну и по нормативке, всё-таки, требует ли уже сейчас внедрение платформ, самых разных, не только Яндекс учебник, какого-то нормативного регулирования, связанного с проблемами учёта возраста, учёта здоровья, специфики или пока ещё рано об этом говорить?

Лось Т. В.: Я думаю, по большому счёту пока ещё рано говорить об этом. Сейчас ещё нет никаких нормативных актов, за исключением того, что по СанПиНам младшие школьники могут выполнять задания с использованием компьютера не больше 15-25 минут.

Смирнов С. А.: В день?

Лось Т. В.: На один урок.

Смирнов С. А.: На один урок?

Лось Т. В.: Да, на один урок, поэтому у нас дистанционный урок ограничен 30 минутами. Кроме этих жестких рамок, насколько я знаю, больше к платформам особых требований нет....

Смирнов С. А.: И не требуется?

Лось Т. В.: Нет. Но и Яндекс, и Учи.ру всегда подчеркивают, что их задания составлены в соответствии со всеми нормами СанПиН. Кроме того, все программы разработаны в связке с психологами, возрастными нейропсихологами и строго соответствуют всем требованиям. Учителя вряд ли могут всё это проверить и отследить сами.

Смирнов С. А.: Да.

Лось Т. В.: Кроме заданий для учеников, Яндекс Учебник предлагает широкие возможности обучения для педагогов. В прошлом году я прошла несколько курсов повышения квалификации. Хороший уровень. И действительно к разработке курсов привлечены и психологи, и педагоги со стажем, и различные специалисты, и научные сотрудники, и преподаватели вузов. Платформа хорошо работает.

Смирнов С. А.: Так, замечательно. Тогда не то, чтобы в завершение, а в качестве многоточия. Татьяна Викторовна, какие бы Вы хотели ставить перед собой новые задачки как учитель, с учётом этой цифровизации, трансформации? Или это пока трудно? Или сейчас идёт процесс освоения появившихся возможностей и пока рано говорить о принципиально каких-то новых? Или уже можно?

Лось Т. В.: Я бы мечтала о том, чтобы у нас вместо Moodle, или на месте Moodle, или внутри Moodle была такая платформа, в рамках которой учителя могли бы реально создавать свои курсы или уроки, пользуясь современными инструментами, которые уже есть в наличии, которые уже разработаны, но пока по каким-то причинам не доступны нам. Например, чтобы у нас в распоряжении была большая библиотека обучающих видеороликов и фильмов,

биографии писателей, небольшие, снятые специально для детей научные видеосюжеты и т. д. В настоящее время я трачу большое количество времени на то, чтобы самостоятельно найти и интегрировать в урок подобные материалы. А ещё плюс к этому, большое количество инструментов для составления своего урока: системы тестов с возможностью интегрировать анимацию. Например, с использованием концепции Zero-coding⁹, в которой программирование осуществляется с помощью готовых блоков.

Подобная система, например, используется при обучении программированию на платформах LEGO. Дети komponуют различные смысловые блоки, нажимают на кнопку, и у них на экране всё бежит, шевелится, работает и ещё даже разговаривает. Так и в нашем случае, чтобы учителю не надо было становиться программистом, не надо было оканчивать какие-то дополнительные программы высшего образования по специальности педагог-дизайнер, но, чтобы это был простой и понятный инструмент, чтобы из блоков учитель мог составить свой урок. Не только виртуальный, но и очный, чтобы я на доске могла показать упражнение, которое я сконструировала для них на этой платформе, чтобы всё хорошо работало. То же и в отношении учебного материала для виртуальных суббот. Мне бы хотелось, чтобы я могла сделать хороший, красивый, профессиональный продукт малыми усилиями. Ведь это же возможно. И чтобы там была библиотека, о которой я сказала. И чтобы был набор блоков для тестовой части, для тренажёра. Вот этого мне не хватает.

Смирнов С. А.: А пока этого нет нигде. Ни на какой платформе.

Лось Т. В.: Нигде абсолютно.

Смирнов С. А.: Они жёсткие, но ты просто вынужден туда заходить.

Лось Т. В.: Есть платформа РЭШ, например. Это Российская электронная школа¹⁰.

Смирнов С. А.: Есть такая.

Лось Т. В.: Я думаю, что туда огромные инвестиции были направлены, потому что это проект с размахом. Но когда я туда захожу, там нет ничего.

Смирнов С. А.: Там уровень викторин. Уроки типа – ответ на вопрос.

Лось Т. В.: Уровень викторин, да, урок с какой-то банальной анимацией. Кто-то на заднем плане уныло вещает. Ну, извините. Я и лучше смогу повещать у себя на уроке. А использовать эту платформу я не могу. Я несколько раз пыталась что-то оттуда брать, но мне столько нужно приложить сил, чтобы это переработать. Максимум, что на этой платформе я могу использовать – это картинки.

Смирнов С. А.: Это, как и любой интернет, картинку можно найти.

Лось Т. В.: Так картинку я могу не только здесь найти. Если государство сделало такие инвестиции в образовательную платформу, то мне бы хотелось ею пользоваться как учителю. Чтобы я могла взять для урока материал, чтобы я не полтора часа урок готовила, а за 15 минут из блоков всё сложила. Чтобы весь материал для урока был собран в одном месте в удобной форме.

Смирнов С. А.: Коль скоро их платформа не заточена таким образом, они все жёсткие и ставят правила игры для учителя, и тогда вопрос. А не хило

⁹ См.: <https://ya.zerocoder.ru/chto-takoe-zierokodingh-prostymi-slovami/>

¹⁰ Государственная образовательная цифровая платформа, созданная под эгидой Министерства просвещения РФ. См.: <https://resh.edu.ru/>

было бы, если бы Вы и Ваши коллеги, выступили бы такими заказчиками на новый тип платформы и можно ли найти среди российских разработчиков исполнителей заказа?

Лось Т. В.: Найти, безусловно, можно. Я прямо представляю, что сейчас сделать можно просто и без вопросов. Вот тот же CoreApp, я показывала на дистанционном уроке. Но он бедненький конечно. Но хоть что-то.

Смирнов С. А.: CoreApp?

Лось Т. В.: CoreApp¹¹. Это продукт «Рыбаков фонда». Называется CoreApp. На платформе можно разрабатывать свои курсы. На платформе есть возможность из блоков составить задания разных типов: сортировка, заполнение пропусков, тест и т. д. Но оформление очень лаконично, для начальной школы не подходит. Анимации нет, картинок нет. Всё это опять же должен искать учитель, и интегрировать в урок. Библиотеки, конечно же, никакой нет. Поэтому как инструмент платформа хороша, но мне бы хотелось, чтобы каждый учитель мог разнообразить таким образом свой урок и от мела с доской двигаться куда-то в цифровом направлении, если у него будет такое желание.

Смирнов С. А.: Тогда получается, что это принципиально иная модель платформы. Это не то, что, например, платформа, где есть темы, есть тренажёр у Яндекс Учебника. Есть посаженные какие-то программы. Сегодня мы осваиваем счёт, завтра мы осваиваем вычитание, гласные/не гласные. Это одно, это одна логика.

Лось Т. В.: Да.

Смирнов С. А.: Другое дело, когда платформа делается как одна большая ресурсная площадка, куда учитель заходит и начинает гулять, и он под свои задачи может набирать любые конфигурации из разного материала, которые уже там есть. Тогда платформа совсем другого типа, другой модели.

Лось Т. В.: Moodle в принципе такой. Он же под эту философию сделан.

Смирнов С. А.: И что?

Лось Т. В.: Чтобы каждый учитель разрабатывал свой урок.

Смирнов С. А.: Но у него бедненько с контентом.

Лось Т. В.: И не только с контентом, контента там ноль

Смирнов С. А.: Уж тем более.

Лось Т. В.: Контент учителя создают сами.

Смирнов С. А.: Вот в том-то и дело. Это же я вставляю туда контент. А она мне только рамку задаёт.

Лось Т. В.: Но там, по крайней мере, есть инструменты, чтобы тест сконструировать, чтобы вставить туда видео. То есть, он как скелет.

Смирнов С. А.: Это скелет, да. В том-то и дело. Но хорошая задачка для учителя?

Лось Т. В.: Отличная задачка.

Смирнов С. А.: Так, хорошо. Спасибо. Значит, ставим задачку нашему директору лицея, чтобы он нашёл таких разработчиков.

Лось Т. В.: Это было бы идеально.

Смирнов С. А.: На конференции мы с А. А. Кычаковым про это начали говорить, и он обещает найти таких разработчиков.

¹¹ Цифровая платформа. См.: <https://coreapp.ai/>

Лось Т. В.: Это было бы идеально. Вот прямо идеально. Я об этом ещё с первого класса мечтаю.

Смирнов С. А.: Вы это где-то обсуждаете с кем-то? С коллегами, с директором?

Лось Т. В.: С коллегами.

Смирнов С. А.: С родителями, с попечителями?

Лось Т. В.: Пока нет.

Смирнов С. А.: То есть, не хватает такого разговора.

Лось Т. В.: Коллеги начали ко мне присоединяться. Когда случился коронавирус, тогда всем пришлось осваивать цифровые технологии. И Яндекс тогда все освоили и зарегистрировались, начали использовать и до сих пор используют многие.

Смирнов С. А.: Это спровоцировал.

Лось Т. В.: Да. Так и вообще covid спровоцировал такой всплеск интереса к цифровым методам обучения, и их развитие.

Смирнов С. А.: В этой связи, вы, учителя начальной школы, вы как-то обсуждаете методические вопросы, с этим связанные? Вопросы, связанные не просто с освоением платформы, а что-нибудь там новенькое, методическое?

Лось Т. В.: Конечно. У нас такие энтузиасты. Мы постоянно в контакте друг с другом, кто, что новенькое нашел, обязательно делимся.

Смирнов С. А.: Вот это важно.

Лось Т. В.: Тот же CoreApp, его мне посоветовала учительница из нашей школы: «Таня, я знаю, тебе понравится, посмотри». И она сама его использует в дистанционке. По Moodle учителя собираются параллельно и разрабатывают задания, у них общая программа, и они в субботу выдают параллельно одно и то же. И до этого они собираются и обсуждают.

Смирнов С. А.: Кстати о стыковке. Вот Вы ведете свой класс. Например, 1-й класс. И у них в первом классе у детей только ваша субботняя Яндекс платформа.

Лось Т. В.: В первом классе дети в субботу отдыхают.

Смирнов С. А.: Хорошо, второй класс.

Лось Т. В.: Moodle у всех в субботу.

Смирнов С. А.: А Moodle у них ведёт другой учитель?

Лось Т. В.: Нет.

Смирнов С. А.: Вы же?

Лось Т. В.: Moodle мне вести не надо. Мне надо только на кнопки нажать, чтобы дети получили доступ к заданиям.

Смирнов С. А.: Где-то Вы в течении года в субботу включаете Яндекс платформу, а где-то...

Лось Т. В.: Нет, всегда Moodle.

Смирнов С. А.: А, всегда Moodle. А когда Яндекс?

Лось Т. В.: Это я включаю Яндекс Учебник, потому что у меня нет Moodle. А Яндекс я могу давать, например, вместо письменного домашнего задания. Дети могут выполнить максимум три письменных задания в рамках домашней работы. А в Яндексе я могу дать, например, десять. И они их гораздо быстрее решат, чем три письменных. Поэтому иногда я этим пользуюсь. Сейчас на выходные я даю Яндекс. Письменные на выходные не даю. Дети очень любят получать задания на платформе Яндекс вместо письменных домашних работ.

Смирнов С. А.: Да, веселее. Хорошо, Татьяна Викторовна, поставим паузу и многоточие. Мы, я думаю, не прощаемся и продолжим наши беседы.

Лось Т. В.: Всегда с удовольствием.

Смирнов С. А.: И возможно что-нибудь ещё придумаем.

Лось Т. В.: У меня надежда появилась. Вот сейчас в Вашем лице союзника найду, кто-то платформу нам разработает.

Смирнов С. А.: Да, да. Соорудим тут типа лаборатории. Будем искать и что-то делать. Спасибо большое.

Лось Т. В.: Спасибо Вам.